ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2009
XVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

528

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 528

СОДЕРЖАНИЕ

2059-2067 Борис Васильевич Щербаков – жизнь, посвящённая птицам. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

2067-2068 История популяции обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Белорусском Поозерье. А.М.ДОРОФЕЕВ

2069-2081 Орнитологические находки на западе Оренбуржья. В.В.МОРОЗОВ, С.В.КОРНЕВ

2082-2083 Нетипичное гнездование сизой чайки *Larus canus* на аэродроме Таллин. Е.Э.ШЕРГАЛИН

2083 Об окольцованном розовом скворце *Pastor roseus*. Р.Н.МЕКЛЕНБУРЦЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2009
Дата опубликования: 21 ноября 2009

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 528

CONTENTS

2059-2067 Boris Vasilievich Shcherbakov – life devoted to birds. N.N.BEREZOVIKOV

2067-2068 History of the common kestrel *Falco tinnunculus* population of Byelorussian Pooserie. A.M.DOROFEEV

2069-2081 Ornithological news from the Orenburg Oblast. V.V.MOROZOV, S.V.KORNEV

2082-2083 Unusual nesting of the mew gull *Larus canus* in Tallinn airfield. E.E.SHERGALIN

2083 On ringing rosy starling *Pastor roseus* Uzbekistan. R.N.MEKLENBURTSEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2009

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **528**: 2059-2067*

Борис Васильевич Щербаков – жизнь, посвящённая птицам

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Центр биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2009

В этом году исполнилось 70 лет со дня рождения известного казахстанского орнитолога и писателя-натуралиста, кандидата биологических наук Бориса Васильевича Щербакова, внёсшего большой вклад в изучение и сохранение природы Восточного Казахстана.

Борис Васильевич родился 6 (20) июля 1939 в алтайском городке Усть-Каменогорске на Иртыше. Его предками по отцовской линии были купцы Томской губернии, большие ценители лошадей, содержавшие племенной конезавод в Кулунде. Отец его, Василий Агафонович, увлекался охотой. Дед же по материнской линии – Филипп Александрович Фадеев – участник Первой мировой войны и красный партизан, работавший на Иртышгидрострое, был талантливым скрипачом-самоучкой, певцом и весьма популярным человеком в Усть-Каменогорске. Прекрасным голосом обладала и мать Анна Филипповна, великолепно певшая цыганские песни и задушевно исполнявшая русские романсы, играя на гитаре. Этот музыкальный и художественный дар счастливым образом передался внуку и сыну, сыграв большую роль в его творческом становлении.

Борис Васильевич рано лишился родителей. Оставшись без отца, погибшего на фронте, семья в 1945-1947 годах много раз меняла место жительства, побывав в южных областях Казахстана, Средней Азии и на Кавказе в поисках района, подходящего в климатическом отношении для выздоровления больной матери. После её смерти в 1947 году в городке Узген Ошской области (Киргизия), его дальнейшим воспитанием занималась бабушка – Мария Михайловна Фадеева. В Узгене он пошёл в школу и окончил первые три класса. Затем вновь следовали вынужденные переезды в Усть-Каменогорск (4-й, 6- 8-й классы), в Каракалпакию – в рыбацкий посёлок Муйнак на Аральском море (5-й класс) и город Нукус (9-й класс). Школьником, уже с седьмого класса, Борис подрабатывал в колхозах и на кирпичном заводе: сторожем, пастухом, сезонным грузчиком, землекопом, каменщиком и т.п. Тяжёлое детство не сломило и не ожесточило, а закалило его, сделав выносливым, настойчивым и ответственным во всех делах.

Детские и школьные годы в Усть-Каменогорске проходили на городских окраинах в отрогах Ульбинских гор и в иртышских урёмах, где Борис увлекался ловлей и содержанием певчих птиц. Особой его любовью всегда пользовались совы, особенно сплюшки и сычи. С 1954 года он начал вести подробные дневники наблюдений, сопровождая их удивительно точными для его возраста зарисовками птиц и зверей, по своему стилю напоминающие знаменитые рисунки замечательного натуралиста А.Н.Формозова. Незабываемым был и период пребывания в Каракалпакии. Неповторимая среднеазиатская природа с её своеобразным животным и растительным миром пустынь и тугаёв оставили в душе любознательного мальчишки столь сильные впечатления, что впоследствии он посвятил этим местам свою первую книжку «Житель лунных тугаёв». Именно тогда он и решил стать натуралистом. Будучи десятиклассником, познакомился и подружился с орнитологом Иваном Фёдоровичем Самусевым, ставшим его первым научным наставником. С этого времени он начал целенаправленно заниматься наблюдениями за птицами и научным коллектированием, пополняя тушками птиц и зверей коллекцию кафедры зоологии Усть-Каменогорского педагогического института.

Окончив среднюю школу в Усть-Каменогорске Борис Васильевич некоторое время работал в «Казторгмонтаже», в 1959 году в Харькове учился на курсах торговой автоматики по специальности механик торгового оборудования и электрик. В 1961 году он устраивается работать лаборантом кафедры зоологии Усть-Каменогорского педагогического института (теперь Восточно-Казахстанский государственный университет), а на следующий год поступает на заочное отделение факультета естествознания этого института, который окончил в 1967 году. Большую моральную поддержку в этот период ему оказал профессор Валериан Семёнович Бажанов, возглавлявший в те годы кафедру зоологии.

В 1963 году Б.В.Щербаков начал работать на городской станции юных натуралистов (сейчас Восточно-Казахстанский «Экобиоцентр») руководителем зоологических и природоохранных кружков. Этой деятельности он отдал 35 лет своей жизни. Был небольшой перерыв в 1982-1983 годах, когда он был главным охотоведом, а затем начальником Восточно-Казахстанской областной охотничьей инспекции, но вскоре Борис Васильевич вернулся на любимую станцию юннатов, проработав методистом и директором вплоть до 2000 года. После «Экобиоцентра» он в дальнейшем работал в «Экологическом зоопарке» Усть-Каменогорска, затем научным сотрудником в областном этнографическом музее и в «Экосфере».

1963-1985 годы были периодом активного занятия Бориса Васильевича орнитофаунистикой и коллектированием птиц в долине Иртыша и

прилежащих предгорьях Западного Алтая и Калбы, с постепенным переходом к изучению фауны и экологии птиц в высокогорных и самых труднодоступных районах, включая Ивановский, Ульбинский, Убинский, Линейский, Холзунский и Коксинский хребты. В 1970 году Б.В. Щербаков поступил в заочную аспирантуру Института зоологии АН Казахской ССР, а его научным руководителем стал один из авторитетных казахстанских орнитологов – Мстислав Николаевич Корелов. За этот период он провёл учёты птиц на 432 маршрутах. Общая протяжённость пеших маршрутов составила 2387 км, с использованием сухопутного транспорта – 25125 км, водного – 2135 км. Им обследовано 1588 гнёзд 131 вида птиц и описано 1210 выводков, собрано 625 коллекционных тушек и несколько десятков кладок птиц.

В результате исследований на Западном Алтае выявлено 299 видов птиц, в том числе 206 гнездящихся. Впервые для этой территории найдено 105 видов и 8 подвидов птиц, доказано гнездование у 61 вида и 4 подвидов. Впервые для Казахстана здесь были найдены и описаны гнёзда азиатского бекаса *Gallinago stenura*, лесного дупеля *G. megala*, бекаса-отшельника *G. solitaria*, щура *Pinicola enucleator*, певчего сверчка *Locustella certhiola*, сероголовой гаички *Parus cinctus* и сибирской мухоловки *Muscicapa sibirica*, а также впервые для республики установлено гнездование синехвостки *Tarsiger cyanurus*, синего соловья *Luscinia cyane*, сибирской чечевицы *Carpodacus roseus*, обыкновенной чечётки *Acanthis flammea* (Щербаков 1978, 1986, 2001).

По результатам этих исследований впоследствии были опубликованы работы по гнездовой экологии хрустана *Eudromias morinellus*, лесного дупеля, бекаса-отшельника, белой *Lagopus lagopus* и тундряной *L. mutus* куропаток, азиатского бекаса, обыкновенного *Pyrrhula pyrrhula* и серого *P. cineracea* снегирей (Щербаков 1973, 1975, 1978, 1979, 1980, 1989), о численности и размещении куриных птиц (Щербаков 1974, 1975), об интересных орнитологических находках (Щербаков 1974, 1978, 1986, 1992, 1995), о динамике ареалов и расселении птиц на Западном Алтае (Щербаков 1978, 2001), особенностях ландшафтного и биотопического размещения птиц (Щербаков 1986; Щербаков, Березовиков 1989). Для певчего сверчка *Locustella certhiola centralasiae* и щура *Pinicola enucleator pacata* впервые в СССР были найдены и описаны гнёзда. Два вида – мухоловка-касатка и синий соловей – впервые введены в список птиц Казахстана. Изучены качественные и количественные особенности сезонного состава птиц в основных ландшафтах и биотопах. Установлены и уточнены границы ареалов у целого ряда видов птиц, для некоторых из них отслежены в деталях процессы расселения и явление пульсации границ распространения. Определён орнитогеографический статус Западного Алтая и его связи с другими районами.

В ноябре 1986 года во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны природы и заповедного дела Госагропрома СССР Борис Васильевич Щербаков успешно защитил кандидатскую диссертацию «Птицы Западного Алтая». Впоследствии он принимал участие в ряде международных проектов, в том числе по изучению ключевых орнитологических территорий Казахстана. В 1970-1980 годы во время экспедиционных поездок он также проводил изучение фауны птиц Южного Алтая, Зайсанской котловины, Саура, Манрака, Калбинского нагорья, существенно уточнив и дополнив список птиц этих территорий. Особенно интересной была его находка на Южном Алтае бородатой неясыти *Strix nebulosa* – первая для Казахстана. В Манраке им найдены первые в республике гнёзда мохноногого курганника *Buteo hemilasius* и степного конька *Anthus richardi*. По результатам исследований Борис Васильевич опубликовал свыше 150 научных работ.

Следует отметить, что все свои исследования Б.В.Щербаков вёл в основном за счёт сбережений со своей скромной зарплаты. За годы работы на станции юных натуралистов он организовал сотни экспедиций и поездок с юннатами по Рудному Алтаю и другим замечательным местам Восточного Казахстана. Кроме интересных научных результатов, они имели огромное воспитательное значение для юных участников. Пишу об этом с уверенностью, так как мне в школьные и студенческие годы посчастливилось пройти с Борисом Васильевичем многие сотни километров по горной алтайской тайге, и я по себе и своим друзьям хорошо знаю, какой замечательный эффект имели эти путешествия. Тонко чувствуя увлечения каждого из своих воспитанников, Борис Васильевич умело развивал в каждом из них стремление к познанию птиц, зверей, насекомых и растений. Особенно много внимания он уделял умению вести полевые дневники, выделять важное в увиденном, точно и образно излагать в них наблюдения. Меня же в те годы поражала удивительная способность Бориса Васильевича не только определять птиц по голосам и отыскивать их гнёзда, но и умение в течение короткого привала успеть сделать описание пройденного маршрута с перечнем из десятков мудрёных латинских названий растений и животных, дополняя это выразительными рисунками. При этом он обязательно делился своими впечатлениями об увиденном, живо и увлекательно рассказывая нам о том, на что мы совсем не обратили внимание. Многие часы мы проводили тогда у найденных гнёзд редких и малоизученных видов птиц, изучая особенности их размножения. А вечерами, сидя у костра, выслушав своих спутников, Борис Васильевич зачитывал из записной книжки свои заметки о том, как токует бекас-отшельник, как шумит горная речка или таёжный ветер, как скрипит старый кедр, как кричит бурундук перед дождём или как поёт, словно флейта, обычно крикливая кедровка. Это были для каж-

дого из нас самые поучительные и запоминающиеся уроки наблюдательности и самопознания природы.

Многие школьники, прошедшие юннатскую школу Бориса Васильевича Щербакова, в дальнейшем посвятили свою жизнь изучению и сохранению флоры и фауны, другие же, работая в иных сферах, на всю жизнь сохранили любовь к природе и искреннее уважение к своему первому учителю, открывшему им глаза на этот прекрасный мир. Среди его учеников многие пошли в науку, стали кандидатами наук, а один из первых воспитанников – новосибирский орнитолог Сергей Михайлович Цыбулин – недавно защитил докторскую диссертацию. Благодарные и успешные ученики – пожалуй, не меньший результат в жизни каждого учёного, как и его открытия, статьи, книги и т.п. И в этом, безусловно, огромная заслуга Б.В.Щербакова, отмеченного званием «Отличник народного просвещения Казахстана» и награжденного сорока почётными грамотами. Восемь малых золотых и три малых серебряных медали были в своё время вручены ему за работу со школьниками в «Юннатском павильоне» ВДНХ СССР в Москве.

Усилиями Бориса Васильевича Щербакова в 1997 году организован «Школьный экологический заповедник» в урочище Чечек, где юные натуралисты Усть-Каменогорска имеют возможность проходить полевую экологическую практику и проводить свои научные изыскания. Впервые в республике по его идее созданы и вошли в практику шесть учебно-экологических троп для школьников. По его же инициативе организован Западно-Алтайский заповедник, Тарбагатайский зоологический заказник в Манраке, продлён срок действия Кулуджунского заказника. В настоящее время он добивается создания Ульбинского горно-степного заказника в западных отрогах Ульбинского хребта. Многие участки алтайской тайги, в том числе и уникальные кедрачи, которым грозила промышленная вырубка, сохранились по сей день благодаря своевременному вмешательству Б.В.Щербакова.

В многосторонней общественной, педагогической и научной деятельности Бориса Васильевича Щербакова особое место занимает литературное творчество. Дебютировав в 1972 году с рассказом «Лесная красавица», он впоследствии написал более 15 художественных и научно-популярных книг: «Житель лунных тугаев» (1976), «У озера звенящих колоколов» (1980), «Ожившие реликты» (1981), «Золотыми тропами осени» (1983), «Зелёный дом» (1985), «Травы памяти» (1990), «Птицы за окном» (1996), «Купите себе попугая» (1997), «Путь к Абаю» (2006), «Моя планета Казахстан» (2008), а также очерки в сборниках «Родные просторы», «Радуга», «Лик Земли», «Казахстан. Открытие неизведанного» и др. Он автор текстов в фотоальбоме «Восточный Казахстан» (1998) и соавтор книги о Восточно-Казахстанской области «Феномен неизвестного континента» (2001). В периодической печати, осо-

бенно в областной газете «Рудный Алтай», он опубликовал свыше сотни заметок и очерков по разным вопросам охраны животного и растительного мира. В 1983 году Борис Васильевич был принят в члены Союза писателей Казахстана. В течение многих лет он был секретарём Восточно-Казахстанского отделения СП Казахстана и заместителем главного редактора литературно-художественного альманаха «Иртыш». Он бывал в творческих командировках во Вьетнаме (1989), в северной и южной Индии (1996, 1997), по итогам которых написал серию увлекательных очерков о природе этих стран.

Другая его страсть – содержание и разведение птиц. Вся его жизнь проходит среди птиц не только в природе, но и дома. Свыше 130 видов насчитывает перечень пернатых питомцев, живших у него дома. Начав с детского увлечения щеглами, снегирями, чечётками и совами, он постепенно увлёкся экзотическими видами, достигнув в их разведении больших успехов. В настоящее время у Бориса Васильевича одна из лучших коллекций тропических птиц в республике. Он первым в Евразии развёл серых попугаев, или жако *Psittacus erithacus* и вторым в мире – кубинских амазонов *Amazona leucocephala*, огненных ткачей *Euplectes orix* и коричневощёких аратингов *Aratinga pertinax*.

Борис Васильевич Щербаков является почётным гражданином города Усть-Каменогорска (Казахстан) и города Хошимин (Вьетнам). Он избран президентом восточно-казахстанской ассоциации культурных связей Индии и Казахстана. Его именем названо озеро в горах Западного Алтая и два новых вида растений.

Борис Васильевич по сей день поражает своей бодростью, неутомимостью, совершает ежегодные поездки по родному краю, включая пешие походы в высокогорье. С увлечением продолжает заниматься фаунистикой, радуется каждой находке новой птицы и с огорчением отмечает катастрофическое снижение численности целого ряда фоновых видов, происшедшее в течение двух последних десятилетий на востоке Казахстана. Наряду с общественной деятельностью, он продолжает преподавать на курсах повышения квалификации «Региональное обучение». В свободное время рисует акварелью, создавая прекрасные этюды алтайской природы. И продолжает много писать. В канун своего 70-летия он завершил очередную книгу «Сердце Евразии – Восточный Казахстан», на этот раз тысячестраничное и хорошо иллюстрированное описание природы Восточно-Казахстанской области, которое, без сомнения, станет настоящей энциклопедией родного края.

В заключение, от имени коллег-орнитологов, друзей и учеников хочется ещё раз поздравить Бориса Васильевича со знаменательной датой и пожелать крепкого алтайского здоровья, семейного счастья и благополучия, творческого долголетия, новых книг и статей, путешествий и открытий.

Литература

Щербаков Б.В. 1972. Некоторые новые сведения о птицах высокогорий Западного Алтая // *Зоологические проблемы Сибири*. Новосибирск: 347-349.

Щербаков Б.В. 1973. К биологии хрустана на Западном Алтае // *Фауна и экология куликов*. М., **1**: 107-109 [2-е изд.: Щербаков Б.В. 2004. К биологии хрустана *Eudromias morinellus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **13** (267): 684-686].

Щербаков Б.В. 1974. О численности куриных птиц в Западном Алтае // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 305-307.

Щербаков Б.В. 1974. Орнитологические новости Западного Алтая // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 249-250.

Щербаков Б.В. 1975. О численности и размещении тундряной куропатки на Западном Алтае // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* М., **2**: 271.

Щербаков Б.В. 1975. Сезонные кочёвки некоторых птиц на Западном Алтае // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* М., **2**: 55-56.

Щербаков Б.В. 1976. Редкие и исчезающие птицы Казахстанского Алтая // *Вопросы охраны природы Горного Алтая*. Горно-Алтайск: 34-37.

Щербаков Б.В. 1976. Дневные хищники и совы Казахстанского Алтая и их охрана // *Вопросы охраны природы Горного Алтая*. Горно-Алтайск: 30-33.

Щербаков Б.В. 1976. Некоторые сведения о редких птицах Восточно-Казахстанской области // *Материалы совещания по промысловой орнитологии*. М.: 155-157.

Щербаков Б.В. 1978. Пути и сроки пролёта птиц в Казахстанском Алтае // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* Алма-Ата, **1**: 169-171.

Щербаков Б.В. 1978. О залётах и расселении некоторых птиц в Казахстанском Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 144-146.

Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.

Щербаков Б.В. 1979. Азиатский бекас на Западном Алтае // *Орнитология* **14**: 202.

Щербаков Б.В. 1979. К экологии и распространению белой и тундряной куропаток на Западном Алтае // *Природа и хозяйство Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 108-116.

Щербаков Б.В. 1979. К экологии лесного дупеля на Западном Алтае // *Миграции и экология птиц Сибири*. Якутск: 195.

Щербаков Б.В. 1980. К биологии бекаса-отшельника на Западном Алтае // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 184-185.

Щербаков Б.В. 1980. Сравнительная характеристика биотопического распределения бекасовых в горно-лесной части Западного Алтая // *Орнитология* **24**: 167.

Щербаков Б.В. 1981. К динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Экология и охрана птиц.* Кишинёв: 250.

Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-202.

Щербаков Б.В. 1986. Орнитологические находки на востоке Казахстана // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 354.

Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М: 1-22.

Щербаков Б.В. 1989. О гнездовании двух видов снегирей в юго-западной, или казахстанской части Алтая // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 111-112.

Щербаков Б.В. 1991. Краткие сообщения о лебеде-кликуне // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 88.

Щербаков Б.В. 1992. Об островных поселениях птиц в Казахстанском Алтае // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 71-73.

Щербаков Б.В. 1995. Заметки о расселении птиц в Юго-Западном Алтае // *Актуальные вопросы биологии*. Барнаул: 191-193.

Щербаков Б.В. 1997. Редкие и исчезающие птицы Лениногорской долины и Западно-Алтайского заповедника // *Новости науки. Природно-заповедный фонд Казахстана*. Алматы: 29-31.

Щербаков Б.В. 1999. Гнездовая фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 16-19.

Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia:* 53-56.

Щербаков Б.В. 2004. Коростель на Западном Алтае // *Каз. орнитол. бюл. 2003:* 169.

Щербаков Б.В. 2006. Наблюдения за птицами Западно-Алтайского заповедника осенью 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2005:* 139-142.

Щербаков Б.В. 2006. Результаты зимних учётов фауны птиц в Западно-Алтайском заповеднике // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана*. Алматы: 146-148.

Щербаков Б.В. 2006. Редкие и малоизученные птицы Казахстана, гнездящиеся в Западно-Алтайском заповеднике // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана*. Алматы: 148-153.

Щербаков Б.В. 2006. Из фенологических наблюдений за птицами в окрестностях г. Усть-Каменогорска в 2002 г. // *Selevinia:* 223-224.

Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1986. Краткие сообщения о беркуте и сапсане // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 143, 169.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1989. Сравнительная характеристика орнитокомплексов высокогорной зоны Юго-Западного Алтая // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 115-117.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1997. Наземные позвоночные животные Западно-Алтайского заповедника и вопросы их изучения // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири*. Кемерово: 65-66.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2004. Птицы хребта Манрак // *Рус. орнитол. журн.* **13** (261): 435-461.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника*. Алматы, **1**: 41-87.

Щербаков Б.В., Щербакова Л.И. 1977. Об организации заповедно-территориального комплекса в верховьях Убы на Рудном Алтае // *Охрана и рациональное использование природных ресурсов*. Караганда: 191-193.

Щербаков Б.В. 1976. *Житель лунных тугаёв*. Алма-Ата: 1-45.
Щербаков Б.В. 1980. *У озера звенящих колоколов*. 1-79.
Щербаков Б.В. 1981. *Ожившие реликты*. Алма-Ата: 1-120.
Щербаков Б.В. 1983. *Золотыми тропами осени*. Алма-Ата: 1-128.
Щербаков Б.В. 1985. *Тропа длиною в год*. Алма-Ата: 1-184.
Щербаков Б.В. 1985. *Зелёный дом. Повесть и рассказы*. Алма-Ата: 1-158.
Щербаков Б.В. 1990. *Травы памяти. Повести и рассказы*. Алма-Ата: 1-192.
Щербаков Б.В. 1995. *Волнистый попугайчик. Рекомендации по разведению, уходу и как научить говорить*. Усть-Каменогорск: 1-25.
Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном (Пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана)*. Усть-Каменогорск: 1-144.
Щербаков Б.В. 1997. *Купите себе попугая*. Алматы: 1-158.
Щербаков Б.В. 2002. *Охота за буквами: Пособие для детей дошкольного и школьного возраста*. Усть-Каменогорск: 1-76.
Щербаков Б.В. 2008. *Моя планета – Казахстан*. Алматы: 1-208.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **528**: 2067-2068*

История популяции обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Белорусском Поозерье

А.М.Дорофеев

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Многолетние (1955-1987 годы) наблюдения за биологией пустельги *Falco tinnunculus* в Городокском, Полоцком, Шумилинском, Бешенковичском, Лиозненском и Витебском районах Витебской области позволили проследить картину динамики популяции этого вида, характерную для всей территории Поозерья.

До 1965 года численность пустельги в восточных районах Поозерья была высокой. В Городокском районе в гнездовой период 1963-1965 годов на учётных маршрутах длиной 10 км регулярно отмечалось 3-5 пар. На стационаре Городище (тот же район) в 1955-1960 годах на учётной площади 10×10 км ежегодно гнездилось от 5 до 9 пар.

Депрессия численности, длившаяся с середины 1960-х до конца 1970-х годов, была обусловлена широкими культурно-техническими и мелиоративными работами, бесконтрольным применением пестици-

* Дорофеев А.М. 1988. История популяции обыкновенной пустельги в Белорусском Поозерье // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 73-74.

дов, резким (в 2-2.5 раза) сокращением численности мышевидных грызунов (прежде всего обыкновенной полёвки *Microtus arvalis*), изменением условий гнездования. Среднее число яиц в кладке (n = 3) в 1966-1968 годах составило 3.6, птенцов вылетело 3.0 на пару, в то время как в 1958-1959 годах – 5.25 яиц и 4.2 слётка (n = 8). В 1969-1978 годах птицы на стационаре встречались крайне редко (по 1 паре в 1974-1976), а их гнёзда не обнаруживались.

Регулярные встречи гнездящихся птиц в характерных биотопах возобновились с 1979 года. С 1984 они отмечаются во всех указанных районах. В настоящее время для популяции пустельги характерна значительная неравномерность пространственной структуры, выражающаяся в возникновении локальных групповых поселений и сокращении случаев одиночного гнездования. По данным В.П.Козлова, в орнитологическом заказнике «Дымовщина» (137 га, Витебский р-н) с 1979 по 1987 год число гнездящихся пар увеличилось с 3 до 6, а расстояния между гнёздами составляют 40-100 м.

Среднее число яиц в кладке в 1982-1987 годах (n = 12) составило 4.57, вылет птенцов – 3.5 на пару.

Популяция пустельги в восточной части Поозерья характеризуется следующими показателями (1955-1987 годы):

Массовый прилёт в первой половине апреля, самый ранний 29 марта 1963, самый поздний 26 апреля 1985. Массовая кладка яиц в первой декаде мая, самая ранняя 25 апреля 1962, самая поздняя 21 мая 1966. Средняя величина кладки (n = 26) 4.44 яйца, максимум 7, минимум – 3 яйца. Средние размеры яиц (n = 50), мм: 38.1×30.0, максимальные 40.4×31.0, минимальные 34.5×28.0. Массовое вылупление птенцов в первой декаде июня, самое раннее 25 мая 1062, самое позднее 22 июля 1980. Массовый вылет птенцов из гнёзд с 8 по 17 июля, самый ранний 27 июня 1962, самый поздний 26 июля 1966.

Из 41 случая гнездования 37 зарегистрированы в гнёздах серых ворон *Corvus cornix*, 2 – сорок *Pica pica* и 2 – к гнёздам серых ворон, занятых вначале ушастой совой *Asio otus*, а затем пустельгой.

Вследствие глубокого характера причин, вызвавших сокращение численности пустельги, принятые (запрет добычи) и рекомендуемые (частное определение охраны вида в охотничьем законодательстве, пропаганда) меры по её охране не являются эффективными. Восстановление численности пустельги может быть обеспечено только комплексными мерами, направленными на формирование оптимальной структуры агроландшафта при максимальной учёте интересов охраны фауны.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **528**: 2069-2081*

Орнитологические находки на западе Оренбуржья

В.В.Морозов[1)], С.В.Корнев[2)]

[1)] Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы, усадьба Знаменское-Садки, г. Москва, 117628, Россия. E-mail: piskulka@rambler.ru
[2)] Оренбургский детский эколого-биологический центр, ул. Карагандинская, д. 110, г. Оренбург, 460036, Россия. E-mail: s-kornev@mail.ru

Поступила в редакцию 18 ноября 2009

В отличие от центральных, южных и восточных районов запад и особенно северо-запад Оренбургской области не популярен у орнитологов и по-прежнему остаётся недостаточно изученным в орнитологическом отношении. Наиболее полная сводка по фауне птиц этой части региона принадлежит А.Н.Карамзину, две части которой, правда, опубликованы в самом начале XX века и описывают состояние орнитофауны на конец XIX – первые годы XX столетия (Карамзин 1901, 1909). Имеются также две статьи Е.И.Исполатова (1911, 1912) о птицах Бугурусланского уезда тогдашней Самарской губернии. С тех пор не появлялось обзорных работ по фауне птиц запада и северо-запада Оренбуржья. Даже для такого общеизвестного и уникального места как Бузулукский бор до сих пор отсутствует полный авифаунистический список. Необходимо также учитывать, что со времён А.Н.Карамзина минуло более 100 лет, в течение которых происходили весьма значительные изменения природной среды, связанные как с природными коллизиями, так и с масштабными процессами изменения экономических укладов, характерных для бурных исторических событий ушедшей эпохи. Всё это не могло не отразиться на фауне птиц региона.

Даже в ходе непродолжительного обследования некоторых районов северо-запада и запада Оренбургской области нам удалось получить ряд фактов, существенно дополняющих имеющиеся сведения о распространении некоторых птиц современного Оренбуржья. Фаунистическое обследование проводилось преимущественно на территории Северного, Абдулинского и Бузулукского районов, ряд находок сделан в Бугурусланском, Пономарёвском и Тоцком районах. Работы проходили с 6 по 19 мая 2009. При упоминании все даты из работ XIX и начала XX веков приведены в соответствие с Григорианским календарём.

Accipiter brevipes. Современное распространение европейского тювика в Оренбуржье связано в основном с пойменными лесами по долинам Урала, Илека и Малой Хобды (Давыгора и др. 1986, 1995; Коршиков, Корнев, 2003). Сказать что-либо определённое относительно

этого вида для поймы реки Самары в пределах Оренбургской области мы не берёмся. В книге В.К.Рябицева (2008) северная граница области гнездования этого ястреба проведена от верховьев Большого Иргиза в Самарской области примерно через г. Сорочинск к городам Мелеуз и Кумертау в Башкирии и, таким образом, она не захватывает окрестности Бузулукского бора. Тем не менее тювик встречен нами в пойме речки Танеевки неподалёку от деревни Воронцовки у юго-восточной границы бора. Самец отмечен 13 мая в разреженных зарослях ольхи и черёмухи у одного из старых, сухих русел Танеевки. Точный характер пребывания птицы остался невыясненным, наиболее вероятно, что это была бродячая особь.

Gallinago media. Характер пребывания дупеля на территории современной Оренбургской области до сих пор однозначно не выяснен. Хотя ещё в XIX веке этот вид считался гнездящимся по долинам крупных и средних рек к северу от устья Илека и широтного простирания долины Урала (Зарудный 1888, 1897; Карамзин 1901), тем не менее фактов, подтверждающих это, в названных работах не приводится. И Н.А.Зарудный (1897), и А.Н.Карамзин (1901) писали, что дупель обычен на весенней и осенней миграции. На осеннем пролёте он в отдельные годы появлялся начиная с конца второй декады июля (Зарудный 1897; Карамзин 1901). Характер гнездования дупеля в Оренбургской губернии описан лишь в произведении С.Т.Аксакова (1956), имение которого находилось на территории нынешнего Северного района Оренбургской области, а информация о дупеле и других охотничьих видах птиц относится к первой половине XIX столетия. В сводках по куликам Советского Союза (Гладков 1952; Козлова 1962) о южных пределах области гнездования этого вида ничего иного, по сравнению с данными Н.А.Зарудного (1888), не сообщается. В настоящее время дупель считается пролётным и вероятно гнездящимся видом области (Давыгора 2000). Л.В.Коршиков, специально изучавший куликов Оренбуржья, отмечал дупеля только на миграциях на востоке области и под Оренбургом (Коршиков 2000, 2002).

Первая встреча дупеля зарегистрирована нами 16 мая в пойме реки Самары между сёлами Тоцким и Погромным близ деревни Первое Мая в Тоцком районе. Одиночная птица кормилась на мочажине среди разнотравно-злакового луга. Вторая встреча произошла 19 мая в пойме реки Садак между деревнями Комиссаровкой и Семёновкой в Пономарёвском районе. Там тоже вспугнули одиночного дупеля около лужи на сырой пойменной луговине. В обоих случаях птицы держались в биотопах, типичных для мест гнездования вида в средней полосе России. Отметим, что сроки регистрации этих куликов были достаточно поздние. В аналогичные даты под Москвой дупели уже приступают к насиживанию кладок (Зубакин и др. 1988). Наш опыт полевых ис-

следований в Московской области и Оренбуржье свидетельствуют о сходстве сроков большинства фенологических явлений в жизни птиц в обоих регионах. Тем не менее, приведённые встречи одиночных дуплей не могут служить даже косвенным доказательством гнездования вида.

Numenius phaeopus alboaxillaris. В прошлом степной подвид среднего кроншнепа был весьма обычен на севере современной территории Оренбургской области. Н.А.Зарудный (1888) упоминает среднего кроншнепа в качестве немногочисленной гнездящейся птицы в степях по рекам Янгизу и Салмышу (правые притоки Сакмары к северу от Оренбурга). А.Н.Карамзин (1901) пишет, что этот вид в последнем десятилетии XIX века был весьма обычен, а за 15-20 лет до этого – просто многочислен на всей территории тогдашних Бугурусланского, Бугульминского и Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии, значительная часть территории которых сейчас входит в состав административных подразделений северо-запада современной Оренбургской области. Он подчёркивал, что средний кроншнеп чаще гнездился по долинам рек и низким частям степи. В сборах этого автора указан экземпляр, добытый 21 мая 1896 в окрестностях села Полибино, которое расположено в Асекеевском районе нынешней Оренбургской области. Осмотр этого экземпляра, хранящегося в коллекции Зоологического института Российской Академии наук (ЗИН РАН), показал, что птица имела наседные пятна. Это указывает на высокую вероятность её гнездования в районе добычи. Кроме того, в коллекции ЗИН РАН имеются тушки южных средних кроншнепов, добытых в конце XIX – первой половине XX веков в смежных регионах, в частности, в Среднем Поволжье, на территории нынешней Самарской области, что подтверждает широкое распространение степного подвида среднего кроншнепа в европейской части страны.

Между тем во второй половине XX века информации не только о гнездовании, но и о встречах среднего кроншнепа в степной и лесостепной зонах Заволжья и Предуралья не появлялось, что объяснялось резким снижением численности и вымиранием этого подвида кроншнепа (Сотникова 1992). Однако небольшая гнездовая популяция степного подвида была найдена в степях Южного Урала в Башкирии в 1997 году (Морозов 1998), но в европейской части страны птиц этого подвида по-прежнему не отмечали, и мы предполагали, что южный средний кроншнеп сохранился только в степях Зауралья. И вдруг, совершенно неожиданно, гнездящаяся пара средних кроншнепов найдена нами 10 мая в окрестностях села Абдулино возле шоссе Абдулино – Бугуруслан. Пара загнездилась не в речной долине, а на плакоре, в кладке было 4 ненасиженных яйца. Гнездо располагалось

на прошлогодней пашне не далее 200 м от шоссе. Выстилка гнезда состояла из соломы хлебных злаков, наружный диаметр гнезда был равен 24 см, диаметр лотка 15 см, глубина лотка – 4.3 см. Размеры яиц, мм: 59.4×43.8; 60.1×43.8; 58.9×42.2; 59.4×43.0. Наблюдая за беспокоившимися кроншнепами, мы убедились, что третьестепенные маховые перья этих птиц чисто-белые или имеют небольшие и редкие тёмные пестринки. Это один из двух ключевых признаков, позволяющих отличить средних кроншнепов подвида *alboaxillaris* от птиц номинативного подвида (Морозов 1998). Таким образом, степной средний кроншнеп пока ещё продолжает гнездиться и в Предуралье, в том же регионе, где его наблюдал А.Н.Карамзин (1901).

Гнездование средних кроншнепов подвида *alboaxillaris* на прошлогодних полях не является чем-то особенным. По нашим данным, в Башкирии некоторые пары степных средних кроншнепов гнездятся на прошлогодней пашне, хотя большинство птиц единственной известной до сих пор гнездовой популяции всё же селится на сенокосных пойменных лугах или посевах многолетних трав. Так, из 8 гнёзд, найденных в окрестностях села Баимово в мае 2007 года, 2 располагались на прошлогодней пашне, а остальные – на посевах многолетних трав и сенокосах. Вполне вероятно, что на северо-западе Оренбургской области также могли сохраниться небольшие очаги гнездования *N. p. alboaxillaris*, выявление которых требует широкомасштабного детального обследования значительных территорий.

Strix uralensis. Ранее длиннохвостая неясыть на территории Оренбургской области отмечалась осенью и зимой (Зарудный 1888; Карамзин 1901; Исполатов 1911). В качестве зимующего вида региона она указана в публикации А.В.Давыгоры (2000).

Токовые крики самца мы слышали вечерами 6-8 мая на одном и том же участке в осиново-берёзовом лесу в 5 км к северу от села Каменногорского Северного района. Там же отмечена и самка, откликавшаяся на крики самца. При повторном осмотре этого района 18-19 мая на территории обнаружен только самец, изредка кричавший поздно вечером и ночью. Второе место, где отмечены длиннохвостые неясыти – это долина речки Танеевки в окрестностях деревни Воронцовки возле юго-восточной оконечности Бузулукского бора. Здесь в осиново-берёзовых колках, разделённых пастбищами, 13 мая встречены 2 совы вместе (пара?) и одиночная неясыть.

Наши наблюдения – подтверждение продолжающегося в последние десятилетия расселения этого вида в южном направлении, что отчётливо выявляется по публикациям о совах Среднего Поволжья и Урала в недавно вышедшем из печати сборнике, посвящённом этой группе птиц (Волков и др. 2005). Мы предполагаем, что в ближайшее

время длиннохвостая неясыть станет гнездящимся видом Оренбургской области.

Lullula arborea. Восточная граница области гнездования юлы в Европе проводится по долине Волги и Камы и западному побережью Каспийского моря (Степанян 2003). Для Предуралья, Среднего и Южного Урала упоминаются неоднократные наблюдения поющих самцов, но гнездовых находок нет (Рябицев 2008). Что касается Заволжья, то в Саратовской области лесных жаворонков встречали в пойменных и водораздельных лесах севера-запада заволжской части области и якобы этот вид гнездится в Дьяковском лесу Краснокутского района (Завьялов и др. 2002, 2009), хотя, опять же, никаких доказательств этому не приводится. В Оренбуржье в XIX веке этих жаворонков очень редко отмечали только на миграциях весной и осенью как в окрестностях Оренбурга (Зарудный 1888), так однажды весной у села Полибино (Карамзин 1901), находящегося на территории нынешнего Асекеевского района.

В последние годы юла стала чаще появляться в пределах Оренбургской области. Например, 28 марта 1999 стайка из 6 пролётных птиц и 2 или 3 певших самца отмечены возле посёлка Колтубановского в Бузулукском бору (Коршиков, Корнев 1999), поющего самца видели 23 и 24 мая 2001 в холмистой степи с посадками ив и карагача в окрестностях посёлка Новоилецк Соль-Илецкого района (Рябицев и др. 2001). В этом же районе поблизости от Новоилецка мы наблюдали лесных жаворонков 27 и 28 апреля 2007, а 22 апреля 2007 видели их и слышали их пение в долине Илека возле села Угольного, в 12 км юго-восточнее г. Соль-Илецка (Корнев, Морозов 2008). В 2009 году мы многократно наблюдали юл возле Бузулукского бора и на его окраинах. Так, 12 мая два токовавших самца отмечены над сухими лугами на песках в долине речки Танеевки недалеко от деревни Воронцовки. В последующие 2 дня выявлены ещё 3 территории с токовавшими самцами, причём возле одного из них замечена самка, вместе с которой самец кормился среди остепнённого луга на песчаных буграх.

Второй участок, где обнаружены лесные жаворонки, расположен между поймой реки Самары и юго-восточной окраиной Бузулукского бора, западнее деревни Елховки. Это место представляет собой массив закреплённых бугристых песков, покрытых ковыльной степью и зарослями кустарников с посадками американского клёна, тополя, карагача и сосны. В этом районе 15 мая отмечены 4 токовавших самца, два из которых занимали территории на опушках сосновых посадок, один – участок выгоревшей посадки сосны, а ещё один держался в ковыльной степи возле небольшой куртины тополей.

Хотя характер пребывания вида однозначно установить не удалось, однако мы предполагаем возможность гнездования лесных жаворон-

ков на первом из участков близ деревни Воронцовки, поскольку там отмечена пара жаворонков. Интересно, что самец, у которого была самка, токовал очень редко и непродолжительно, тогда как холостые самцы пели и токовали весьма активно как ночью, так и в дневные часы при пасмурной погоде.

Motacilla lutea. Современное распространение этой трясогузки на территории Оренбургской области точно не выяснено. В конце XIX века она встречалась кое-где в низовьях Илека и по некоторым правым притокам Урала в ближайших окрестностях Оренбурга (речки Ветлянка, Елшанка), в верховьях Самары, во многих местах по реке Сакмаре, а на обширных лугах поймы Урала отмечена в качестве обычного вида только около реки Погромной (Зарудный 1888, 1897). На северо-западе региона желтолобая трясогузка была самой обычной среди всех жёлтых трясогузок и обитала по всем речным долинам бывших Бузулукского, Бугурусланского и Бугульминского уездов Самарской губернии, откуда имеются значительные коллекционные сборы (Карамзин 1901; Исполатов 1912). В последней книге В.К.Рябицева (2008) вся территория Оренбургской области включена в гнездовой ареал этого вида, что не соответствует действительности. Об этом мы уже вкратце упоминали (Корнев, Морозов 2008).

В настоящее время желтолобая трясогузка, видимо, не населяет ни большую часть долины Урала в его широтном участке, ни пойму реки Сакмары. В пойме реки Самары на лугах между сёлами Тоцким и Погромным 16–17 мая желтолобые трясогузки нами также не встречены, хотя местообитания, пригодные для обитания этого вида, там есть. Отдельные встречи вероятно гнездившихся трясогузок этого вида зарегистрированы на пойменных лугах Урала в Илецком районе ниже устья реки Киндерли (Морозов, Корнев 2008) и в окрестностях сёл Буранного и Покровки в Соль-Илецком районе (Коршиков, Корнев 2003).

Между тем на северо-западе Оренбургской области желтолобая трясогузка по-прежнему обычна. В пойме реки Садак ниже деревни Сорокино (Пономарёвский район) 19 мая мы обнаружили крупное поселение этих трясогузок, состоявшее из 9-10 самцов и 5-6 самок. Трясогузки населяли мезофитный разнотравно-злаковый луг, граничивший с небольшим кочковатым осоковым болотцем с отдельными кустами ив. Одна из самок занималась строительством гнезда. Кроме желтолобых трясогузок, вместе с ними держались 2 пары жёлтых трясогузок, типичных *Motacilla flava beema*. Несколько севернее, в пойме реки Ик ниже устья речки Суммеля (Абдулинский район) желтолобые трясогузки были столь же обычны: 8-9 мая обнаружены 2 поселения, в одном из которых было 8 или 9 самцов и 4-5 самок, в другом – 4 самца и одна самка.

В Северном районе Оренбургской области желтолобая трясогузка оказалась наиболее многочисленной. Так, в долине реки Сок возле устья реки Усмановки близ деревень Зерикла (Оренбургская обл.) и Ново-Усманово (Самарская обл.) на сравнительно небольшой территории площадью примерно 4 км^2 8 мая было не менее 25 территориальных самцов, 22 или 23 из которых уже образовали пары с самками. Желтолобые трясогузки населяли высокотравные кочковатые луга, осоковые кочкарниковые болотца по кромке тростниковых займищ и участки остепнённых лугов, пересекаемые сухими протоками дельты Усмановки. Жёлтые трясогузки также присутствовали на названной территории, но численность их была ниже в 8 раз (всего 3 пары).

Таким образом, современное состояние рассматриваемого вида на северо-западе Оренбургской области сходно с тем, что было в конце XIX века, тогда как в центре и на юге Оренбуржья численность и распространение желтолобой трясогузки резко сократились, и местами она перестала встречаться.

Весьма интересным было соотношение цветовых морф желтолобых трясогузок в разных районах. В пойме реки Сок у подавляющего большинства самцов голова целиком и основание шеи были чисто-жёлтого цвета, без примеси зелёных перьев. У большинства самок верх головы и спина были яркими, отчётливо оливково-зелёного или желтовато-зелёного цвета, хотя 4 или 5 птиц по окраске были практически неотличимы от самок жёлтых трясогузок. У одного самца голова была почти белой, лишь затылок и основание шеи имели сероватый оттенок. Подобных птиц раньше относили к форме *Budytes leucocephala* Przewalski 1887 и считали самостоятельным видом. Три птицы такой формы добыты Н.А.Зарудным (1897) под Оренбургом в 1883, 1885 и 1887 годах. Самцы желтолобых трясогузок, населявшие пойму Ика, имели много желтовато-зелёного цвета в оперении головы (на затылке, по бокам головы и даже на темени); самки в основном были окрашены как самки *Motacilla flava beema*, и лишь одна имела типичную для формы *M. lutea* яркую желтовато-зелёную окраску спины и верха головы.

Phylloscopus sibilatrix. На севере Оренбургской области пеночка-трещотка в прошлом была очень редка, хотя отдельные случаи гнездования имели место: 23 мая 1897 в окрестностях села Полибино добыта пара птиц, у самки в яйцеводе было яйцо (Карамзин 1901); одна птица встречена 10 мая 1910 в окрестностях деревни Сосновки тогдашнего Бугурусланского уезда (Исполатов 1912). В работах Н.А. Зарудного (1888,1897) сказано, что под Оренбургом изредка встречали (и добывали) только пролётных птиц, однако в примечании Ф.Д.Плеске, который был редактором книги Н.А.Зарудного, написано, что он видел эту пеночку в «роще за Уралом» в июне (ст. стиль), то есть, предполо-

жительно? гнездящуюся (Зарудный 1888, стр. 54). В последнем издании определителя В.К.Рябицева (2008) в гнездовой ареал трещотки включён весь северо-западный «угол» Оренбургской области к северу примерно от долины реки Самары. Однако нами трещотка не обнаружена в большинстве посещённых в мае 2009 года районов.

По нашим данным, по окраинам Бузулукского бора трещотка – немногочисленный гнездящийся вид. По крайней мере 3 гнездовых участка выявлено 12-14 мая в краевой части бора, примыкающей к заболоченным березнякам и ольховникам долины речки Танеевки и её притоков. Территория одного самца включала участок старого комплексного соснового бора с небольшими полянами. Гнездо, которое строила самка, было расположено у кромки средневозрастного сосняка возле лесной дороги с широкими травяными полянами по обочинам колéй, 14 мая в лотке гнезда появилась выстилка из сухих травинок и двух клочков подшёрстка зайца. Территория второй пары включала светлый березняк с подлеском из липы, расположенный в переходной зоне от соснового бора к заболоченному осоковому берёзовому лесу поймы Танеевки.

Ещё 2 активно певших самца отмечены 15-16 мая в старой сосновой посадке, граничившей с поймой Танеевки. Эта посадка находится на северо-западной оконечности бугристых песков, расположенных юго-западнее деревни Елховки между поймой Самары и Танеевкой. Один самец держался на краю посадки, на участке с густым подседом из бересклета и большим количеством упавших стволов, 16 мая на его территории встречена самка. Территория второго, вероятно холостого самца находилась в глубине посадки среди чистого сосняка с широкими травяными промежутками между рядами деревьев.

Ficedula albicollis albicollis. Ранее никогда для территории Оренбургской области не указывалась. Н.А.Зарудный (1888) приводит наблюдения полуошейниковой мухоловки *Ficedula albicollis semitorquata*, которая отнесена им к пролётным видам. В следующей своей работе он написал, что «…приведенные в моей “Орнит. фауне Оренб. края” наблюдения для *M. semitorquata* должны быть почти целиком отнесены к *M. atricapilla*», то есть к мухоловке-пеструшке.

Мы обнаружили мухоловок-белошеек в нагорной дубраве у деревни Булгаково (Державинское лесничество) Бузулукского района, где 12 мая наблюдали двух поющих территориальных самцов, поселившихся в дубраве с примесью клёна. Оба самца периодически вступали в территориальные конфликты с соседями – самцами пеструшек *Ficedula hypoleuca*. В этих конфликтах один из самцов белошеек непременно выходил победителем. Рядом с ним дважды отмечали самку, однако из-за её осторожности не удалось рассмотреть ключевой признак, надёжно отличающий самку белошейки от самки пеструшки.

Второе место, где 17 мая был встречен одиночный территориальный самец мухоловки-белошейки, расположено в долине реки Малый Кинель восточнее села Пилюгино Бугурусланского района. Самец держался в мёртвопокровной дубраве на склоне долины ручья в самых его верховьях, неподалёку от вершины сырта. Он также регулярно пел и защищал свой участок от самцов мухоловок-пеструшек, обитавших в той же дубраве.

В отличие от самки, самцов мухоловок-белошеек во всех случаях удалось рассмотреть очень хорошо. Белое кольцо вокруг шеи у них было сплошным, а белое пятно на лбу крупное, что однозначно указывало на принадлежность птиц к форме *F. a. albicollis* (Степанян 2003).

Erithacus rubecula. Н.А.Зарудный (1888) указывал зарянку в качестве редко гнездящегося вида окрестностей Оренбурга и низовьев реки Илек, хотя никаких фактических подтверждений своим словам не приводил. А.Н.Карамзин (1901) и Е.И.Исполатов (1912) на севере Оренбуржья встречали зарянку только во время осеннего пролёта, в сборах первого автора упоминаются самец и самка, добытые в окрестностях Полибино 4 ноября 1894. В работе Я.Н.Даршкевича (1953) зарянка приведена как обычный вид Бузулукского бора. А.В.Давыгора (2000), вероятно вслед за Н.А.Зарудным (1888), указывает этот вид в качестве гнездящегося и спорадически зимующего, а В.К.Рябицев (2008) включает в гнездовой ареал зарянки самые северные районы Оренбургской области к югу примерно до широты Бугуруслана.

В ходе наших работ мы отметили зарянок 6-8 мая в смешанном лесу на водоразделе в окрестностях села Каменногорского в Северном районе. Два самца пели в сосновой посадке и среди подлеска в березняке, граничащем с ней. И там, и там было много валежника. Самка со строительным материалом в клюве отмечена 7 мая, на следующий день у неё обнаружено ещё не готовое гнездо. Оно находилось в 4-5 м от края старой, сильно захламлённой упавшими стволами сосновой посадки в мелколиственном лесу и было устроено на земле возле ствола сосны под придавленными веточками молодого вяза. Снаружи гнездо было сделано из прошлогодних листьев клёна и сосновой хвои с участием зелёного мха и листьев злаков. Осмотр гнезда 19 мая показал, что по внешнему виду строительство было закончено, его выстилка состояла из сухого мха и перепревших кусочков листьев. Диаметр гнезда был равен 11.0×9.0, диаметр лотка 6.6×6.0, глубина лотка – 4.5 см. Кладки не было, и самка ни в тот день, ни 18 мая не отмечена, лишь самец держался на территории и изредка пел в сумерках вечером 18 мая и утром 19 мая, в том числе и неподалёку от гнезда. Возможно, самка была поймана перепелятником *Accipiter nisus*, гнездившимся в той же посадке. Кроме Северного района, поющих самцов зарянки мы наблюдали 11-12 мая в Державинском лесничестве в бе-

резняке с яблонями и на берегу ручья, на стыке дубравы, залежи и кленовой посадки в окрестностях деревни Булгаково Бузулукского района, а также вечером 12 мая на границе березняка и соснового леса у юго-восточной окраины Бузулукского бора. Вполне вероятно, что в последнем случае мы имели дело с пролётной птицей, поскольку в последующие дни зарянки не встречены ни там, ни в иных посещённых нами участках Бузулукского бора.

Turdus merula. Для северных районов Оренбуржья в конце XIX века чёрный дрозд считался редким пролётным видом (Карамзин 1901), то же самое о характере его пребывания под Оренбургом пишет Н.А.Зарудный (1888), хотя в более поздней работе (Зарудный 1897) он указывал на встречи гнездившихся птиц в «роще за Уралом» и в лиственных лесах окрестностей села Спасского (долина Большого Ика, ныне Саракташский район). Е.И.Исполатов (1912) пишет о чёрном дрозде как о нередком гнездящемся виде Бугурусланского уезда тогдашней Самарской губернии и упоминает о встрече выводка перепархивающих молодых 7 июля 1908. Для последних 50 лет гнездовые находки этого вида в Оренбуржья единичны. Факты размножения получены для урочища Большое Куроедово в истоках реки Большой Толкай (Бугурусланский р-н) и для верховьев реки Дёмы в Шарлыкском районе, где в июле 2001 года наблюдали выводок (в первом месте) и беспокоящихся птиц с кормом в клюве (Коршиков 2001). В определителе В.К.Рябицева (2008) южная граница области гнездования этого вида на западе Оренбуржья проведена примерно по долине Урала.

Мы встречали чёрных дроздов в разных районах на севере области. Так, 8-10 мая в пойме реки Ик выше устья речки Суммеля (Абдулинский район) пело не менее 3 самцов, которые, однако, перемещались довольно широко и не были похожи на территориальных птиц. Самец вместе с самкой выпугнут 9 мая из оврага с обрывистыми берегами, сильно заросшего кустарниками. Кроме этого, поющий самец отмечен 10-11 мая в пойме реки Мочегай близ устья речки Баклы (между деревними Нейкино и Старое Тюрино, Бугурусланский район). Несколько самцов, один из которых был в паре с самкой, мы видели 11 мая в истоках реки Кутулук близ деревни Булгаково (Бузулукский район). Одиночного самца видели 12 мая в зарослях черёмухи в пойме речки Танеевки близ деревни Воронцовки у юго-восточной оконечности Бузулукского бора. Опираясь на литературные данные и собственные наблюдения, мы полагаем, что на севере Оренбургской области чёрный дрозд в небольшом числе гнездится повсеместно к северу от долины реки Самары, в первую очередь по границе с Башкирией, однако размещение гнездящихся пар весьма локально.

Parus ater. В старых публикациях московка указывается как обычный пролётный или зимующий вид окрестностей Оренбурга и

более северных районов (Зарудный 1888, 1897; Карамзин 1901). Аналогичный характер пребывания указан для этого вида в последнем обзоре по авифауне Оренбургской области (Давыгора 2000). На гнездовании московка нигде не отмечена, включая и Бузулукский бор (Карамзин 1901). Поющих самцов мы слышали и наблюдали 15 мая в Бузулукском бору, периодически попадались также нетерриториальные кочующие птицы. Поздние сроки наблюдений позволяют предполагать иной характер пребывания вида. Возможно, в отдельные годы эта синица гнездится в бору.

Spinus spinus. Для окрестностей города Оренбурга и северо-запада Оренбургской области чиж указывается как обычный пролётный и зимующий вид. Как правило, весенняя миграция заканчивается в конце марта – начале апреля (Зарудный 1888; Карамзин 1901). Летние кочёвки на территории бывшего Бугурусланского уезда отмечены с 22 июля в 1908 и с 13 июля в 1910 (Исполатов 1912).

Некоторые наши наблюдения позволяют предполагать, что по крайней мере в отдельные годы чижи весной могут задерживаться на более длительное время, чем начало апреля и, возможно, даже гнездиться в пределах области. Например, 7 мая чижи по 1-2 отмечены несколько раз в старых сосновых посадках в лесах у села Каменногорского в Северном районе. В Бузулукском бору 13-15 мая многократно встречали чижей, пролетавших по 1-4 в разных направлениях.

Pyrrhula pyrrhula. Имеющиеся сведения о характере пребывания снегиря на территории Оренбургской области гласят, что этот вид годами весьма обычен зимой и на пролётах, а весенняя миграция его завершается в начале апреля (Зарудный 1888, 1897; Карамзин 1901; Исполатов 1912; Давыгора 2000), хотя дважды пары встречены в саду села Полибино очень поздно – 27 апреля и 1 мая 1898 (Карамзин 1901). К этому мы хотели бы добавить ряд поздних регистраций: пара отмечена 7 мая в светлом берёзовом лесу на водоразделе в 5 км к северу от села Каменногорского Северного района, 12 мая голос снегиря мы слышали в дубраве Державинского лесничества близ деревни Булгаково в Бузулукском районе. Возле Бузулукского бора 14 мая встречена пара в заболоченном березняке у верхней границы поймы речки Танеевки в окрестностях деревни Воронцовки, 15 мая крики одной птицы слышали в пойме реки Самары возле бора.

В заключении хотелось бы отметить, что даже непродолжительное обследование ряда мест на северо-западе Оренбургской области дало весьма интригующие результаты и однозначно свидетельствует о происходящих подвижках в орнитофауне региона. Вполне очевидно, что у некоторых видов область гнездования сократилась и, возможно, продолжает сокращаться. К таким видам мы относим южного среднего

кроншнепа, дупеля и желтолобую трясогузку. В то же время другие виды расширяют свои ареалы – юла, пеночка-трещотка, зарянка и чёрный дрозд, а отдельные явно совсем недавно проникли на северо-запад Оренбуржья. Это, видимо, тювик, несомненно, длиннохвостая неясыть и мухоловка-белошейка. Что касается последнего вида, то здесь уместно привести интересное высказывание А.Н.Карамзина, который в своей статье написал, что «ни белошейки (*M. collaris*, Bechst.), ни *M. semitorquata* я в нашем крае не находил, несмотря на то, что разыскивая их перебил много *M. atricapilla*». Мы полагаем, что более обстоятельные работы принесут ещё много находок и позволят выяснить причины наблюдаемых изменений в распространении птиц.

Литература

Аксаков С.Т. 1956. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. Собрание сочинений в четырех томах. М., **4**: 147-462.

Волков С.В., Морозов В.В., Шариков А.В. (ред.). 2005. *Совы Северной Евразии*. М.: 1-472.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.

Давыгора А.В. 2000. *Орнитологическая фауна Оренбургской области*. Оренбург: 1-84.

Давыгора А.В., Абдуршин Э.В., Корнев С.В. 1986. Новое о европейском тювике в районе среднего течения р. Урала // *Орнитология* **21**: 132-133.

Давыгора А.В., Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1995. Новые материалы по авифауне степного Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 17-18.

Даршкевич Я.Н. 1953. *Бузулукский бор*. Чкалов: 1-88.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин Г.В., Лобачев Ю.Ю., Якушев Н.Н. 2002. *Животный мир Саратовской области*. Кн. 1. Птицы. Саратов: 1-216.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Шляхтин Г.В., Кошкин В.А., Хучраев С.О., Угольников К.В. 2009. *Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. IV. Состав орнитофауны*. Саратов: 1-268.

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Императорской Акад. наук* **57**. Прил. 1: 1-338.

Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.

Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **26**: 126-167.

Исполатов Е.И. 1911. Наблюдения над птицами Бугурусланского уезда Самарской губернии за три года (с 1907 г. до 1910 г.) // *Орнитол. вестн.* 3/4: 227-239.

Исполатов Е.И. 1912. Наблюдения над птицами Бугурусланского уезда Самарской губернии за три года (с 1907 г. до 1910 г.) // *Орнитол. вестн.* 1: 31-43.

Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда

Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **5**: 202-394.

Карамзин А.Н. 1909. Добавления к статье «Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **9**: 247-284.

Козлова Е.А. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-433 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

Корнев С.В., Морозов В.В. 2008. Новости и дополнения к фауне птиц Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (430): 1091-1099.

Коршиков Л.В. 2000. Обзор фауны куликов крайнего востока Оренбургского Зауралья // *Тр. Ин-та биоресурсов и прикладной экол.* Оренбург, **1**: 135-153.

Коршиков Л.В. 2001. Новости орнитологического сезона 2001 года в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 121-122.

Коршиков Л.В. 2002. Опыт выяснения роли различных биотопов в жизни куликов на территории Оренбургской области // *Тр. Ин-та биоресурсов и прикладной экол.* Оренбург, **2**: 73-80.

Коршиков Л.В., Корнев С.В. 1999. Новости орнитологического сезона 1999 года в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 140-142.

Коршиков Л.В., Корнев С.В. 2003. Новые интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 2003 году // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 130-133.

Морозов В.В. 1998. Современный статус южного среднего кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921 в России и Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **7** (34): 3-15.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. 3-е изд., исправленное и дополненное. Екатеринбург: 1-634.

Рябицев В.К., Коршиков Л.В., Примак И.В., Корнев С.В. 2001. Заметки по фауне птиц нижнего Илека // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-141.

Сотникова Е.И. 1992. Кулики, предлагаемые к включению во второе издание Красной книги РСФСР // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 18-19.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **528**: 2082-2083*

Нетипичное гнездование сизой чайки *Larus canus* на аэродроме Таллин

Е.Э.Шергалин

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

В 1982 году на аэродроме Таллин была устроена новая территория для автобазы, используемая до настоящего времени для хранения старой автотехники. В 1985 году на ней впервые загнездились 3 пары сизых чаек *Larus canus*. Данная площадка удалена от воды и ближайших гнёзд сизых чаек, расположенных в естественных стациях, почти на 500 м. Первое гнездо обнаружено 6 мая 1985 на верхней части опрокинутого набок старого самолётного трапа на высоте 2 м от земли. 3-4 июня его благополучно покинули 3 птенца. В 45 м от этого гнезда было построено второе, на куче деревянных ящиков посреди площадки 40×50 м, на высоте 1.1-1.2 м от земли. В нём 6 июня 1985 шло вылупление всех трёх птенцов. Третье, не осмотренное гнездо располагалось на крыше трансформаторной будки на высоте 5 м от земли.

6 мая 1986 на этой же территории вновь обнаружены 3 гнезда сизых чаек: одно на том же старом трапе, второе (с кладкой из 2 яиц) – на других ящиках, стоящих в 15 м от прошлогоднего места нахождения гнезда. Третье гнездо с 3 яйцами было обнаружено 4 июня 1986 на двигателе старого автомобиля ЗИЛ-130 под перпендикулярно открытым капотом. В этом гнезде 11 июня осталось только одно яйцо.

В 1987 году сизые чайки стали гнездиться в нетипичных стациях уже за пределами автобазы. 8 июня 1987 прямо на асфальте, в 60 см от осевой линии старой взлётно-посадочной полосы аэропорта Таллин обнаружено одно гнездо. Оно располагалось в 115 м от интенсивно используемой в настоящее время самолётами рулёжной дорожки и в 35 м от осевой линии ныне эксплуатируемой взлётно-посадочной полосы. В гнезде находилось единственное тухлое яйцо. В 15 м от этого гнезда, также прямо на асфальте, на совершенно открытом месте находилось второе гнездо сизых чаек с кладкой из 2 яиц (эта кладка случайно погибла).

10 июня 1987 в 90 м от вышеописанных гнёзд на крышке горловины цистерны было обнаружено третье гнездо на высоте 2 м от земли. Эта цистерна не использовалась в течение месяца. Эту кладку сизых чаек из 3 яиц разорили люди.

---

* Шергалин Е.Э. 1988. Нетипичное гнездование сизой чайки на аэродроме Таллин //*Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 249-251.

На самой территории автобазы сизые чайки в 1987 году также гнездились, но уже в других местах. Первое гнездо на узкой полосе газона шириной 2 м, ограниченной со всех сторон бордюрным камнем, в 2 м от торца, среди травы высотой 40-45 см (19 июня 1987 в этом гнезде было 2 яйца). Второе гнездо чайки построили на старой кабине грузового автомобиля, лежащей отдельно посреди территории, на высоте 1.7 м от земли. Выборочные промеры 6 яиц из разных гнёзд сизых чаек в различные годы были следующими: 52.1-59.5×38.5-45.0, в среднем 56.23×42.23 мм.

Таким образом, уникальная колония сизых чаек на аэродроме Таллин не только с каждым годом увеличивает свою численность, но и расширяет территорию. Гнездование одной пары сизых чаек на конструкциях одного из английских аэродромов в 1971 году (Cramp 1971) было оценено как случайное (Monaghan, Coulson 1977, цит. по: Lilleleht 1985). Гнездование 3-5 пар сизых чаек на технических сооружениях аэродрома Таллин случайным явлением уже назвать нельзя.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **528**: 2083*

Об окольцованном розовом скворце *Pastor roseus*

Р.Н.Мекленбурцев

*Второе издание. Первая публикация в 1940**

Просматривая коллекции Узбекистанского государственного музея природы, я обнаружил среди них шкурку старой самки розового скворца *Pastor roseus* с алюминиевым кольцом на правой ноге. Кольцо имеет следующую надпись: «Ornith. Közh. Budapest, 27309». Экземпляр был добыт С.М.Алексеевым 10 июля 1936 года в кишлаке Биш-Ку, Зааминского района (Туркестанский хребет). В настоящее время эта шкурка хранится в Узбекистанском государственном музее.

* Мекленбурцев Р.Н. 1940. Об окольцованном розовом скворце *Pastor roseus* L. // *Тр. Узбекистанского зоол. сада.* Ташкент, **2**: 91.